

МОНИТОРИНГ

ЦНТИБ – филиал ОАО «РЖД»

**ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ О ПРОБЛЕМАХ
ФЕНОЛЬНОГО ОЗЕРА В г. УЛАН-УДЭ**

№1/ЯНВАРЬ 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Ученый назвал причины, препятствующие развитию в Бурятии минерально-сырьевого комплекса	3
--	---

Ученый назвал причины, препятствующие развитию в Бурятии минерально-сырьевого комплекса

Бурятия, в недрах которой находится едва ли не вся таблица Менделеева, остается на периферии горнодобывающей промышленности. В 2021 году глава Минвостокразвития высказал намерение заняться, наконец, тем, что природа подарила республике – добычей ее минеральных ресурсов.

Но как это сочетается с другим подарком природы – озером Байкал, который требует к себе бережного отношения. О возможностях минерально-сырьевой базы Бурятии, о проблемах, связанных с развитием этой сферы экономики в республике, мы беседуем с кандидатом геолого-минералогических наук, членом Общественной палаты Бурятии, экологом Евгением Кисловым.

– В целом экосистема в Бурятии находится в достаточно устойчивом состоянии благодаря не очень сильно развитой экономике и относительно небольшой численности населения. Наиболее болевые ее точки – промышленный центр Улан-Удэ, озеро Байкал и Щучье озеро с чрезмерным прессом неуправляемого туризма. Могут и должны вызывать беспокойство некоторые крупные предприятия – горнодобывающие, промышленные. Чем крупнее предприятия, тем больше антропогенный пресс.

<...>

— Тем не менее существуют прецеденты, когда все под контролем, но случаются крупные аварии, последствия которых приносят экологии огромный вред. Есть ли такие примеры катастроф в Бурятии в прошлом и риски их возникновения сейчас?

– Риск есть всегда. Я не скажу о катастрофах, но я скажу о накопленном экологическом ущербе, который не ликвидирован на предприятиях, закрытых в 90-е годы. Это, к примеру, Джидинский вольфрамо-молибденовый комбинат. Причем из-за неправильной политики там оказались не только садоводческие участки, но и значительная часть жилого сектора на отвалах, богатых солями тяжелых металлов, с остаточной серной кислотой и прочее. Это Холбольджинский разрез и шахта «Гусиноозерская», где последствия очень серьезные – повышенное выделение радона и провалы земли прямо в Гусиноозерске. Это то, что осталось от советского времени. А то, что сейчас происходит, я бы не сказал, что возможны катастрофы. Угольных шахт у нас теперь нет. Зачастую горнодобывающая промышленность понижает уровень грунтовых вод и губит сельское хозяйство, как в Воронежской области, где местное население протестует против добычи медно-никелевых руд.

В Бурятии специфика другая – не избыток воды в шахтах и карьерах, а, наоборот, ее недостаток. Ермаковское берилловое месторождение в Кижингинском районе давно остановилось, но карьер не затоплен. То же самое на Озерном месторождении полиметаллических руд. Там проблема не в том, что делать с водой из штолен, а откуда взять воду.

<...>

– *Бурятия утратила позицию влиять на ситуацию в экологии, на ваш взгляд?*

– Когда я вижу 9 депутатов Госдумы от Дагестана, борцов и боксеров, я понимаю, что это сплоченная команда, которая может многого добиться для своей республики. Когда я вижу наших депутатов, я этого не ощущаю совсем. И это давно. В целом у Бурятии лоббистские возможности на федеральном уровне стремятся к нулю. В Бурятии нет примера хорошей лоббистской работы. Я хорошо знаю, как в Челябинской области это происходит. Смотрите, как у нас исполняются президентские указы, хотя бы касающиеся экологии. Мы вошли только в половину программ и половину программ из этой половины мы завалили вообще на ноль, деньги были возвращены в федеральный бюджет. Причина – в уровне профессионализма работников министерства природных ресурсов и экологии. Мы не вошли в проект «Чистый воздух». Тоже из-за отсутствия лоббистских способностей.

<...>

– *Что с фенольным озером в Улан-Удэ?*

– В июне 2021 года было вынесено отрицательное решение государственной экологической экспертизы по проекту сжигания его на месте. Параллельно прошли три общественные экологические экспертизы, которые также вынесли отрицательное решение. Сейчас разрабатывается новая документация. Мы в абсолютном неведении, какие там будут параметры. При этом хочу напомнить, что судебное решение о ликвидации фенольного озера было принято в 2016 году, а сама станция, генерирующая нечистоты, остановлена в 2007 году. Но все это загрязняет грунтовые воды, грунт, атмосферу в центре города до сих пор.

<...>

– *Как бы вы охарактеризовали управляемость этой сферой (экологии-прим.) в Бурятии?*

– Тут есть о чем поговорить. У нас необычайное разнообразие природы, помимо Байкала еще много всего, от песков в Кяхте до горной тундры, а между тем у нас нет своего управления Росприроднадзора. Оно в Забайкальском крае – то, что не входит в Центральную экологическую зону Байкальской природной территории. То, что в Центральной экологической зоне – входит в управление Росприроднадзора по Иркутской области.

Разорвали Бурятию пополам. Россельхознадзор в Иркутской области, Ростехнадзор – в Чите. Там же – Росимущество, а у нас при этом 70 процентов земель – федеральные. Дальнедра – в Хабаровске. Сейчас у нас федеральных органов почти не осталось, кроме правоохранительных, а раньше были и очень боевые. Отсюда и результат.

Источник: ulan.mk.ru, 12.01.2022